

УДК 159.9:340

ОТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО СИНТЕЗА К ИНТЕГРАЦИИ ЗНАНИЙ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

© 2020 г. В. Д. Балин^{1,*}, В. А. Ильина^{2,**}

¹Санкт-Петербургский государственный университет;
199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7–9, Россия.

²Иркутский юридический институт (филиал) Университета Генеральной прокуратуры РФ;
664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, д. 1, Россия.

* Доктор психологических наук, профессор кафедры медицинской психологии и психофизиологии.

E-mail: viktorbalin@yandex.ru

** Кандидат психологических наук, доцент кафедры организации
и методики уголовного преследования.

E-mail: avapeter@mail.ru

Поступила 14.03.2018

Аннотация. Рассматриваются дискуссионные вопросы, связанные с проблемой интеграции знаний в юридической психологии. В рамках предметной области науки сделана попытка осмысления процесса междисциплинарного синтеза как начальной ступени к интеграции психологических и правовых знаний. С помощью классификации междисциплинарного синтеза (внутрипсихологический, внешнепсихологический и внепсихологический уровни) описаны междисциплинарные связи юридической психологии с другими отраслями психологии, естественными и гуманитарными науками. Сделан вывод о том, что устоявшийся в юридической психологии описательный подход к междисциплинарным связям сам по себе не решает проблему междисциплинарного синтеза и интеграции знаний. Междисциплинарный синтез знаний юридической психологии, а именно установление прямой и обратной связи между правовыми науками и отраслями права, которые она обеспечивает, и отраслями психологии, из которых она черпает психологические знания, остается по-прежнему полностью не раскрытым. Данная проблема требует не только ее отдельной постановки, но и поиска специальных инструментов междисциплинарного синтеза.

Ключевые слова: интеграция, междисциплинарный синтез, юридическая психология, междисциплинарные связи.

DOI: 10.31857/S020595920009328-6

Из предметного содержания юридической психологии следует, что ее основу составляют знания о закономерностях и механизмах психической деятельности и поведения людей в сфере регулируемых правом отношений [39, с. 11]. Основной особенностью знаний юридической психологии является то, что они первоначально образуются на основе междисциплинарного синтеза правовых и психологических знаний, интеграция которых в дальнейшем выделяется в самостоятельную проблему. Данная проблема вытекает из вопроса о том, что представляет собой современная юридическая психология — “психологию для юристов” (адаптированную для юристов общую психологию) или самостоятельное направление психологических исследований.

Интегративный характер знаний юридической психологии — это одна из основных особенностей,

позволяющая выделиться юридической психологии в самостоятельную отрасль науки психологии, хотя и не единственная. Понимание об интегративном характере знаний юридической психологии как очевидном явлении еще не позволяет ответить на вопрос о специфике этих знаний. Нерешенной остается проблема механизма интеграции юридических и психологических знаний, в результате которого появляется новое знание.

К проблеме интеграции знаний психологии и права тесно примыкает вопрос об их междисциплинарном синтезе, который зачастую отождествляют с процессом интеграции. Однако данные процессы видятся нам как самостоятельные, хотя и рядоположенные.

Целями исследования являются теоретическое осмысление процесса интеграции знаний

психологии и права, обоснование этапности данного процесса, в котором междисциплинарный синтез представляет собой только лишь одну из логических ступеней взаимосвязи наук.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Начиная с трудов Б.М. Кедрова [12] понятия “интеграция” и “междисциплинарный синтез” не считаются тождественными, хотя, как процессы, они решают однонаправленные методологические задачи в науке.

Для решения поставленной в данной работе цели определения предмета и объекта юридической психологии опишем основные используемые понятия, рассматриваемые нами в границах данной работы как инструмент анализа проблемы.

Под термином “синтез” (от греч. *synthesis* — соединение, сочетание) подразумевается соединение *разнообразных* явлений, вещей, качеств, противоположностей или противоречивого множества в единство, в котором противоречия и противоположность сглаживаются или снимаются [34, с. 415]. Продуктом синтеза является некий конгломерат, не обладающий свойством целостности.

“Интеграция” (от лат. *integer* — полный, цельный, ненарушенный) понимается как процесс или действие, имеющий своим результатом целостность, объединение, соединение, восстановление единства, превращение распяленного, незаметного состояния в концентрированное, видимое [34, с. 181]. Продуктом интеграции является некоторое целостное образование, в отличие от синтеза, где соединены разнородные компоненты.

Синтез наступает раньше интеграции, когда проблема сплавления разнородных элементов уже обозначилась, но еще не ясно, как произвести процесс их “сплавления” в единое целое, еще нет соответствующего инструментария для решения проблемы интеграции знания. Инструментарий интеграции включает в себя категории, законы, инварианты, теории, методологические принципы. Для того чтобы создать инструмент интеграции, нужно проделать предварительно некую подготовительную работу.

Например, продуктом интеграции может быть *инвариант*, получаемый путем смещения разнородных характеристик объектов и их свойств. Другим продуктом является *категория*. Она получается путем выявления наиболее типичных характеристик разнородных объектов и явлений. Еще одним продуктом интеграции выступает *закон*. Закон позволяет дать способ выявления устойчивых

характеристик объектов через описание функций, свойственных этим объектам. Не случайно способ записи закона всегда можно свести к такому виду: $Y=f(x)$. Другими словами, мы, формулируя закон, находим у некоей совокупности элементов (чисел, параметров) некоторую функцию, общее свойство, которое носит устойчивый характер. Выявляя *методологические принципы*, мы задаем правила игры при проведении исследований в данной области знаний. В границах теории мы сводим воедино законы, инварианты, категории, методологические принципы. Теория — это продукт интеграции весьма высокого уровня обобщенности.

Проблема интеграции в юридической психологии связана прежде всего с предметной областью юридической психологии, методами ее исследования, статусом самостоятельности, поиском границ своей территории, “подлинности”, “самобытности” [18, с. 19].

Интеграция психологических и правовых знаний обусловлена в целом общими тенденциями, наметившимися еще в 1960-х годах в науковедении — идеей единой науки о человеке как “особой социальной реальности” [16, с. 16], а также общественными процессами, связанными с так называемой глобализацией, представляющей собой выделение более важных проблем современного человечества и предполагающей ликвидацию социальных антагонизмов, установление гармоничных отношений между обществом и природой, переход всего общества на коэволюционный путь развития [8, с. 242–243].

В теоретической психологии упоминается о трех основных подходах к интеграции научного знания в психологии: 1) *путь от естественных наук* (онтологический), предполагающий, что существуют некоторые общенаучные фундаментальные законы, которые справедливы и для психологии; 2) *путь от философии* (гносеологический), при котором психология рассматривается как экспериментальное приложение теории познания, раздела философии; 3) *собственно психологический путь*, реализуемый через обобщение теоретических конструкций, а также анализ тенденций, связанных, например, с дифференциацией и интеграцией, взаимодействием “чужих” методов исследования и методов анализа результатов исследования [5, с. 100–101].

Например, к собственно психологическому подходу (пути) относится концепция А.В. Юревича о трех направлениях интеграции в психологии: “горизонтальном”, “вертикальном” и “диагональном” [36, с. 508–521].

В.А. Мазиллов упоминает о четырех основных формах интеграции психологического знания, известных из истории психологии: 1) осуществление “синтеза”; 2) построение “сложных” теорий психического; 3) построение теории психологии (разработка новой методологии психологии); 4) системное движение и системный подход [17, с. 450]. При этом ученый отмечает, что первый из них к успеху не привел, второй, третий и четвертый внесли значительный вклад как в психологическую науку в целом, так и в разработку проблемы интеграции психологического знания в частности, но проблемы интеграции в полном объеме не решили. По мнению В.А. Мазилова, причина неуспеха кроется в отсутствии необходимых специальных инструментов, обеспечивающих взаимопонимание (и на этой основе — интеграцию) [17, с. 452].

Несмотря на то что первый из перечисленных подходов к интеграции (“синтез”) чаще всего рассматривается как неудачный, тем не менее проблеме интеграции, по нашему мнению, нельзя решить, обойдя вопрос о *междисциплинарном синтезе* научных знаний. В рамках “теоретической психологии” междисциплинарный синтез представляет собой самостоятельную часть, наряду с методологией и психогенезом [5, с. 102–103].

Очевидно, что вопрос о междисциплинарном синтезе представляет собой задачу непростую. В настоящее время эта проблема (наряду с проблемой интеграции научных знаний) также активно обсуждается в сфере управления, в технических и иных предметных отраслях науки [23, с. 97–107]. В целом современная эпоха носит переходный, кризисный характер, поэтому ее называют эпохой *синтеза*, точкой сборки, зоной кризисного развития [5, с. 97].

В научной литературе все чаще и чаще затрагиваются вопросы теории и методологии синтеза наук, слияния гуманитарного и естественнонаучного знания [14; 29], не прекращается поиск “общего виденья”, призывы к теоретическому синтезу наук [27].

Однако не только общие тенденции в науке и общественной жизни активизируют возрождение интереса к важному для юридической психологии вопросу о междисциплинарном синтезе и интеграции психологических и правовых знаний. Актуализация его связана также с необходимостью упорядочить систему знаний юридической психологии, определиться с кругом исследуемых объектов, по сути дела, подойти к решению проблемы их *интеграции*.

В свою очередь, проблема интеграции психологических и правовых знаний не может быть

решена без необходимого выхода за пределы “дуэтной” связи психологических и правовых знаний, т.е. без решения вопросов междисциплинарного синтеза с другими научными отраслями знания (гуманитарными, социальными и естественнонаучными). Кроме того, данная задача требует выхода за пределы методологии юридической психологии, системы ее собственных принципов и способов организации теоретической и практической деятельности.

В теоретической психологии отмечается, что “методология способна помочь упорядочить имеющееся знание, собрать законы, принципы, категории, теории в одном узле, но и только. Чтобы процесс интеграции вести дальше, надо посмотреть на обсуждаемый вопрос шире: проблему человека исследует не одна психология <...> Изучив названную проблему с более общих позиций, мы получим шанс найти подход к проблеме интеграции психологического знания и в самой психологии” [5, с. 97]. Таким образом, проблема интеграции психологического знания связана с междисциплинарным синтезом знаний о человеке, накопленных смежными с психологией дисциплинами [3].

В психологической науке междисциплинарность реализуется, как минимум, на трех уровнях, описанных А.Л. Журавлевым: внутриспсихологическом, внешнепсихологическом и внепсихологическом.

Внутриспсихологический уровень — подразумевает исследование тех проблем, которые возникают на границах различных психологических направлений и отраслей, но внутри одной отрасли (например, таких как социально-педагогическая психология, социальная психология труда и др.).

Внешнепсихологический уровень подразумевает исследования, пограничные с другими науками: медициной, физиологией, техническими науками, лингвистикой, историей, социологией, экономикой и т.д. На внешнепсихологическом уровне образовались соответственно медицинская, социальная, политическая, экономическая психология и др.

Внепсихологический уровень имеет некоторую специфику по сравнению с предыдущими, характерную для психологии: она не только успешно функционирует на границах с другими науками, но и отдельные ее отрасли полностью “внедрились” в ряд наук, став их структурными составляющими и специальностями (это инженерная психология, клиническая психология и социальная психология). Четыре отрасли, отмечает А.Л. Журавлев, и это уже закономерность, которая утвердилась в качестве таковой за последние два десятилетия [11, с. 15–21].

Очевидно, что в рассматриваемой классификации междисциплинарного синтеза наук юридическая психология развивается на втором — внешнепсихологическом уровне (как образовавшаяся на стыке психологии и юриспруденции). Однако нельзя исключать ее тяготение и к внепсихологическому уровню. На это указывает ряд аргументов, одним из которых является личность самого юридического психолога, за которой чаще всего стоят специалисты юристы (теоретики и практики), а не “чистые” психологи. Стоит только упомянуть таких ученых, как А.М. Антонян, В.Л. Васильев, А.Р. Ратинов, В.В. Романов, и этот список пополнится именами многих других известных юристов, сделавших существенный вклад в развитие юридической психологии.

Между тем в юридической психологии, которая на первый взгляд имеет так называемый двойной статус, методологические задачи все же решаются специалистами-психологами (М.М. Коченов, О.Д. Ситковская, Ф.С. Сафуанов, М.В. Поздняков и др.), дополнительно к своей специальности хорошо знакомыми также с правоприменительной практикой.

Возвращаясь к проблеме междисциплинарного синтеза и интеграции в юридической психологии, приходится констатировать, что работ, специально посвященных данной проблеме, в которых бы осуществлялась задача описания механизма синтеза психологических и правовых знаний или, по крайней мере, делались попытки этого, к сожалению, немного. Данная задача, как отдельная и самостоятельная, перед юридическими психологами не ставится, хотя о синтезе в учебной и специальной литературе упоминается как о важной составляющей знаний юридической психологии [7, с. 17]. Следует заметить, что накопление методологического материала идет медленно, значительно медленнее, чем накопление материала эмпирического плана. Да это и естественно: чтобы увидеть некие общие закономерности в эмпирической базе, надо сначала создать эту базу.

В учебниках и специальной литературе, посвященной теоретическим и методологическим основам юридической психологии, чаще всего говорится о междисциплинарных *связях* юридической психологии с другими науками и их отраслями, нежели о синтезе [26, с. 34–37]. Очевидно, что связь — это не всегда синтез, но синтез всегда подразумевает под собой какую-либо связь (отношения общности, соединения или согласованности), без чего, собственно, не раскрыть особенности самого синтеза. Не пройдя, таким образом, этап описания междисциплинарных связей, вряд ли возможно

подойти к синтезированию, а затем и к интеграции научных знаний. Схематично этапность данного процесса видится как движение от *междисциплинарных связей* (описательный этап взаимодействия научных дисциплин, обоснование точек соприкосновения) к *междисциплинарному синтезу* (инструментальный этап соединения научных знаний, технический) и от него — к *интеграции* (этап новых знаний пограничных отраслей науки).

В самом общем представлении междисциплинарные связи юридической психологии с другими науками и их отраслями представлены как связи с социальными (общественными) и гуманитарными науками (философией, психологией, юриспруденцией, педагогикой, политологией, социологией, антропологией, лингвистикой), а также связи с естественными науками (биологией, медициной, физикой, математикой).

В ряде работ междисциплинарные связи юридической психологии представлены тремя группами наук, в виде треугольника, вершинами которого являются: 1) общая психология и ее отрасли; 2) естественные и гуманитарные науки; 3) науки юридического цикла (правовые науки) [22, с. 10].

Прежде всего юридическая психология развивается в тесной взаимосвязи с *общей психологией*, являющейся для нее основной, “материнской” наукой. Общая психология изучает сущность и общие закономерности возникновения, функционирования и развития психики. Она развивается на основе достижения всех отраслей и в то же время обогащает свои отрасли общетеоретическими психологическими концепциями [9, с. 27]. С одной стороны, общая психология вооружает юридическую психологию методами исследования, понятийным аппаратом, а с другой — юридическая психология добывает эмпирический материал для общей психологии, что позволяет ей продолжать развивать свои теории и методы.

Тесные связи юридическая психология поддерживает с социальной психологией, педагогической психологией, медицинской психологией, возрастной психологией, психологией труда, психологией управления и другими отраслями общей психологии. Общими объектами исследования для них являются психическая деятельность, личность, ее поведение в конкретных условиях.

Особенно тесны связи юридической психологии с *социальной психологией*, поскольку многие психолого-правовые проблемы имеют социально-психологический аспект, связаны с механизмами общения и правового взаимодействия людей в их

индивидуальной, групповой и общественной деятельности.

Педагогическая психология, а также связанная с нею *возрастная психология* изучают закономерности формирования личности, ее направленности, что позволяет раскрыть механизмы и факторы, способствующие противоправному поведению подростков, роль конкретных условий воспитания в формировании правосознания и мотивации поведения личности правонарушителя [39, с. 17–20].

В своей связи с *психологией труда* юридическая психология исследует психологические закономерности правоприменительной деятельности в части становления и адаптации специалистов к условиям профессии, изучает психологические основы профессиограммы и психогаммы личности юриста, формирование профессиональных навыков и умений, подбора и расстановки кадров в правоохранительных (правоприменительных) органах.

В междисциплинарной связи с *психологией управления* исследуется специфика организационно-управленческой деятельности юристов, особенности руководства в коллективах правоохранительных органов, раскрываются вопросы оптимизации временного ресурса и организации рабочего места представителей юридического труда, мотивации и стимулирования подчиненных работников.

Юридическая психология тесно связана с *медицинской психологией*, изучающей психологические аспекты деятельности врача и поведения больного. Актуальными для юридической психологии являются исследования проблем ятрогении и халатности в действиях (бездействиях) привлекаемых к уголовной ответственности лиц.

Возрастает значение исследования психологических механизмов неосторожных деяний, что обуславливает взаимосвязь с *инженерной психологией*. Данные инженерной психологии играют важную роль в понимании причин неосторожных преступлений, в развитии практики судебно-психологической экспертизы по делам о происшествиях и катастрофах, вызванных просчетами в управлении сложными техническими системами и источниками повышенной опасности [30, с. 58–59].

Юридическая психология имеет связи с такими естественными и гуманитарными науками, как педагогика, политология, социология, математика, статистика, экономика, философия, конфликтология и т.д.

В различных направлениях исследования своего предмета юридическая психология тесно связана с *педагогикой*. В частности, пенитенциарная психология исследует вопросы перевоспитания

и исправления лиц, совершивших преступления [7, с. 20], рассматривает психолого-педагогические аспекты гуманизации уголовно-исполнительного законодательства. Одной из существенных сторон педагогической деятельности органов правопорядка является профилактика делинквентного поведения несовершеннолетних [21, с. 64–67].

В своей связи с *политологией* юридическая психология исследует психолого-правовые проблемы, имеющие политический аспект, связанный с механизмами воздействия политических явлений на общественное и индивидуальное сознание, правосознание граждан и мотивы правомерного поведения. Это проблемы аномии и правового нигилизма или проблемы, имеющие конкретное уголовно-правовое значение, например терроризм, экстремистская деятельность, ксенофобия [15, с. 8–10].

Социология и экономика с юридической психологией связаны не только через образованные на их стыке социальную и экономическую психологию, но и через прямое получение сведений о динамике численности и других показателей изучаемой группы, образование новых социальных общностей, институтов и организаций, явлений маргинализации и стигматизации общества, неравенства в связи с неравенством социальных позиций, аспекты системы распределения товаров, обмена и потребления как факторов, обуславливающих психологию отдельных социальных групп.

В своей связи с *математикой и статистикой* юридическая психология укрепляет и продолжает развивать инструментарий научных исследований, принятых в общей и экспериментальной психологии, основанный на статистической обработке полученных данных, психометрических процедурах (факторного, корреляционного анализа, валидации и стандартизации диагностических методик). Посредством методов статистики юридическая психология получает количественные данные своих исследований, дает представление о динамике тех или иных правовых явлений и процессов, имеющих психологический механизм образования. Мы можем в цифрах видеть, что, например, аффекты кумулятивного генеза устанавливаются в основном у психически здоровых лиц (48,7%), у лиц с резидуальными формами органического психического расстройства без выраженных изменений психики (35,9%), у обвиняемых с расстройствами психики (15,4%) [33, с. 39] и т.п.

Философия и юридическая психология связаны между собой через давние исторические корни, ее “материнская” наука — психология — вышла из недр философии и была ее частью. Юридическая психология, как и философия, ставит

вопросы о природе человека, сущности человеческого сознания и мышления, раскрывая их через призму правоотношений в обществе, правосознания и мироощущения [32, с. 10–16].

Конфликтология тесно связана с юридической психологией в части исследования такой особенности профессиональной деятельности юристов, как напряженный и конфликтный характер их труда. Профессиональная деятельность юристов направлена прежде всего на разрешение и урегулирование конфликтов в обществе, предметом которых становится правовой статус их участников. Государство в лице правоохранительных (правоприменительных) органов рано или поздно вынуждено вовлекаться в разрешение и предупреждение конфликтов, возникающих между физическими или юридическими лицами. На стыке психологии, социологии и юриспруденции выделилось новое направление в науке — юридическая конфликтология, изучающая механизмы возникновения, развития и юридические средства урегулирования конфликтов [38, с. 3–10].

Из правовых наук юридическая психология связана с уголовным и гражданским правом, уголовным и гражданским процессом, трудовым, семейным, финансовым правом, криминологией, криминалистикой и др.

В первую очередь, как пишет В.В. Романов, следует указать на тесные связи юридической психологии с наукой *уголовно-процессуального права* [26, с. 34–35]. Во взаимодействии с уголовно-процессуальным правом юридическая психология решают сложные вопросы доказательственного права, раскрывает психологический механизм оценки доказательств, освещает особенности условий следственной и судебной деятельности [39, с. 21–23].

Результатом взаимосвязи уголовно-процессуального права и юридической психологии стало появление самостоятельного ее направления — психологии судебной деятельности, изучающей психологические аспекты судебного разбирательства, психологические особенности взаимодействия сторон, методы и приемы допроса участников уголовного процесса в ходе судебного следствия, восприятие обстоятельств события в условиях публичности и принятия судебных решений.

Тесные междисциплинарные связи поддерживаются юридической психологией с *уголовным правом*. Традиционными для исследования в междисциплинарном союзе юридической психологии с уголовным правом являются нормы уголовного закона, в которых психологический компонент играет важное квалифицирующее значение: деяние,

совершенное по легкомыслию или небрежности (ст. 26 УК РФ); несоответствие психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам (ч. 2 ст. 28 УК РФ); психическое принуждение (ст. 40 УК РФ); обоснованный риск (ст. 41 УК РФ); особая жестокость (п. “д” ст. 105, п. “б” ст. 111 УК РФ); психические страдания (ч. 1 ст. 117 УК РФ); беспомощное состояние потерпевшего (ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132 УК РФ).

Взаимосвязь уголовного права с юридической психологией нашла свое отражение в самостоятельном направлении исследований — психологии уголовной ответственности. К ее задачам отнесены анализ психологического аспекта содержания базовых уголовно-правовых понятий, обоснование психологических оснований уголовной ответственности и ее индивидуализации (обеспечение справедливости), разработка концепции влияния личностных особенностей и состояний на пределы ответственности [31, с. 9].

Междисциплинарные связи юридической психологии с наукой *гражданского процессуального права* и практикой гражданского судопроизводства осуществляются на стыке решения задач, связанных с реализацией принципов состязательности и равноправия сторон (ст. 12 ГПК РФ), при назначении судебно-психологических экспертиз по вопросам компенсации морального вреда, признании сделок недействительными, при рассмотрении гражданских дел, связанных с защитой прав и интересов несовершеннолетних.

В тесной взаимосвязи юридическая психология и *гражданское право* решают задачи, связанные с квалификацией ряда составов гражданско-правовых нарушений. В частности, важной задачей комплексного подхода является раскрытие психологического компонента таких гражданско-правовых понятий, как “нравственные страдания” (ст. 151, 1101 ГК РФ), “такое состояние” (ст. 177 ГК РФ), “интересы ребенка” (ст. 54 СК РФ).

Одно из важных направлений совместных исследований было сформировано на основе взаимодействия юридической психологии с *теорией государства и права*, получившее название “правовая психология” [2, с. 45–50]. Правовая психология изучает психологические аспекты эффективного правотворчества, особенности психического отражения в сознании граждан правозначимых явлений, психологию правоприменения и правосознания [1, с. 5–9].

Тесные междисциплинарные связи поддерживаются юридической психологией с *криминологией*,

изучающей закономерности развития преступности и ее предупреждения. “Важнейшие разделы криминологической науки просто не могли бы развиваться без использования результатов исследований в области психологии личности”, отмечает В.В. Романов [26, с. 37]. На основе взаимосвязи криминологии и юридической психологии выделилось ее самостоятельное направление — криминальная психология, изучающая психологические механизмы правонарушений и психологию правонарушителей, проблемы образования, функционирования и распада преступных групп [13]. Криминальная психология изучает психологию личности преступника, мотивацию и социальную перцепцию в преступном поведении, криминальную субкультуру и ее последствия [20, с. 104–147]. Значение психологии для развития теории криминологии справедливо показано в работах одного из ведущих отечественных криминологов Ю.М. Антоняна, который отмечал, что “юристов следует учить тому, чтобы они не искали мотивы преступлений с помощью социологических методов, поскольку мотивы имеют психологическую природу” [4, с. 68].

Один из тесных междисциплинарных контактов юридическая психология поддерживает с *криминалистикой*, наукой о закономерностях раскрытия преступления, возникновения его следов, их собирания, исследования и оценки. Такой раздел криминалистики, как методика расследования отдельных видов преступлений, отчасти имеет психологические обоснования, а криминалистическая тактика целиком базируется на данных психологии. Например, достаточно хорошо разработана и освещена в научной и учебной литературе тактика производства отдельных следственных действий: допроса, очной ставки, следственного эксперимента и др. [25, с. 79–92]. В частности, юридическая психология учит, что целесообразно в ходе очной ставки первоначально допросить того, кто, по мнению следователя, дает правдивые показания, и после уже того, кто дает ложные, во избежание внушающего эффекта и негативного психологического воздействия.

Результатом взаимосвязи криминалистики и юридической психологии стало появление самостоятельного ее направления — криминалистической психологии [19], изучающей связи между следами преступления и личностью преступника, психологические закономерности и механизмы образования следов преступления. Благодаря криминалистической психологии был разработан метод “поискового портрета преступника” [24], даны научные рекомендации для разработки рабочих следственных версий. Например, в таком разделе

юридической психологии, как психология предварительного следствия, говорится, что информация, полученная на месте события, может указывать на мотивы преступления, личностные и возрастные особенности преступника. На мотивы указывают такие данные, как исчезнувшие ценности, следы взлома хранилищ, вывернутые карманы, а, к примеру, оставленные на месте происшествия шпильки, заколки, следы губной помады могут указывать на то, что в группе преступников была женщина [10, с. 161].

На стыке *уголовно-исполнительного права* и юридической психологии появилось такое направление, как пенитенциарная психология, изучающая психологические аспекты эффективности различных видов наказания, психологию осужденных и их общностей, обосновываются меры ресоциализации и реадaptации лиц, отбывших наказание. Практика исправительных учреждений, отмечает О.Д. Ситковская, испытывает нужду в научных рекомендациях по изучению личности осужденных, в методах воспитательного воздействия на них с учетом психологических особенностей, положения в коллективе в условиях исполнения наказания [30, с. 59].

Имеет место общий спектр проблем юридической психологии и *судебной психиатрии*. Прежде всего это совместное изучение лиц с психическими расстройствами в рамках вменяемости при комплексной психолого-психиатрической экспертизе, анализ влияния психических аномалий на мотивацию и механизм противоправного поведения. Так, привлечение психологов в судебно-экспертную практику послужило развитию самостоятельного направления в юридической психологии — судебно-психологической экспертизы [28], изучающей особенности назначения и производства судебных экспертиз с участием психологов (психолого-психиатрической, психолого-лингвистической, психолого-искусствоведческой и др.), правовые основания и виды судебно-психологических исследований в уголовном и гражданском судопроизводстве.

В целом междисциплинарные связи юридической психологии с правовыми науками рассматривается, по мнению Ю.В. Чуфаровского, на трех основных уровнях: 1) применение психологических закономерностей в юриспруденции в “чистом виде”, когда психолог выступает в качестве специалиста или эксперта в уголовном и гражданском процессе; 2) использование психологии в юриспруденции путем внедрения психологических знаний в правоприменительную, правотворческую и правоохранительную практику, например, при отборе кадров в правоохранительную систему; 3) развитие

методологии теории юридической психологии как научной отрасли знания [35, с. 4–7].

Схематично междисциплинарные связи юридической психологии могут быть представлены в виде ромба (рис. 1), в котором сплошные линии означают двусторонние и образующие связи; пунктирные линии отражают связи косвенные (односторонние). Образование новых направлений юридической психологии происходит в результате синтеза правовых наук с психологией и ее отраслями. Одно из центральных мест в этой взаимосвязи занимает человек как основной объект психологии и субъект общественных отношений, регулируемых государством на основе позитивного права. Позитивное право (установленное государством) в тесной связи с правовыми науками реализует механизм регулирования общественных отношений. Связующим звеном в цепочке человек—общество—государство (и позитивное право) является естественное право (установленное обществом на основе этических норм). Без данного связующего звена взаимные потребности двух научных сфер — психологии и права, в результате синтеза которых образовалась юридическая психология, реализоваться не могут.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Анализ междисциплинарных связей юридической психологии с другими отраслями научных знаний позволяет рассматривать ее как результат взаимодействия двух противоположных, но при этом тесно связанных между собой процессов: дифференциации (разделение на составные части, разделы, направления) и интеграции с другими науками и их отраслями.

Процессы дифференциации (разделения) юридической психологии на направления (разделы) происходят по разным основаниям. Наиболее известные из них строятся в соответствии: 1) с основными объектами исследования (например, криминальная психология, изучающая преступника); 2) видами юридической деятельности (например, психология юридического труда); 3) видами правоотношений (например, судебная психология по уголовным и гражданским делам). Существующие направления образуют систему юридической психологии, представляющую собой, по определению О.Д. Ситковской, “систему частных теорий в составе юридической психологии”

Рис. 1. Междисциплинарные связи и направления юридической психологии

[39, с. 10]. Между тем очевидный рост частных теорий в системе юридической психологии как закономерное явление требует еще большей систематизации ее знаний, а описательный подход к междисциплинарным связям сам по себе проблему синтеза (а затем и интеграции) не решает. Проблема междисциплинарного синтеза юридической психологии, а именно прямая и обратная связь с теми из них, которые она обеспечивает, с одной стороны (правовыми науками и отраслями права), и от которых черпает психологические знания (общая психология, возрастная психология, социальная психология и др.), с другой, по-прежнему полноценно не решена. Данная проблема требует не только ее особо отдельной постановки, но и поиска специальных инструментов междисциплинарного синтеза.

ВЫВОДЫ

1. Юридическая психология соответствует признакам так называемой нормальной науки. Она имеет свой предмет, объект, совокупность методологических принципов и другие атрибуты науки. В то же время многие теоретические и методологические вопросы еще требуют своей дальнейшей разработки.

2. Инструментами интеграции в юридической психологии выступают такие общепсихологические атрибуты, как категории, законы, инварианты, теории, методологические принципы.

3. Попытка теоретического осмысления процесса интеграции знаний психологии и права позволяет сделать выводы о существовании этапности данного процесса, в котором междисциплинарный синтез представляет собой только лишь одну из логических ступеней взаимосвязи наук. Схематично этапность данного процесса видится как движение от междисциплинарных связей (описательный этап взаимодействия научных дисциплин, обоснование точек соприкосновения) к междисциплинарному синтезу (инструментальный этап соединения научных знаний, технический) и от него — к интеграции (этап новых знаний пограничных отраслей науки).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актуальные проблемы правосознания в современной России // Сб. научных трудов. Ч. I, II / Под ред. д-ра юрид. наук Г.Х. Ефремовой. М., 2005.
2. Аминов И.И. Юридическая психология: Учеб. пособие для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
3. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2016.
4. Антоян Ю.М. Криминология будущего: междисциплинарные научные связи // Журн. Юридическая наука и правоохранительная практика. Тюмень. 2014. № 4 (30). С. 67–75.
5. Балин В.Д. Теоретическая психология: Учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2017.
6. Балин В.Д. Трехкомпонентная система классификации психологического знания // Электронный журнал “Петербургский психологический журнал”. 2016. № 16. С. 134–148.
7. Васильев В.Л. Юридическая психология: Учебник для вузов. 5-е изд., доп. и перераб. СПб.: Питер, 2005.
8. Всемирная энциклопедия: Философия / Глав. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. М.: АСТ; Минск: Харвест, Современный литератор, 2001.
9. Гамезо М.В., Домашенко И.А. Атлас по психологии: информ.-метод. материалы к курсу “Общая психология”: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1986.
10. Еникеев М.И. Юридическая психология. М.: Норма, 2005.
11. Журавлев А.Л. Особенности междисциплинарных исследований в современной психологии. Интеграция психологии: утопия или реальность // Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2007.
12. Кедров Б.М. О методологических вопросах психологии (Часть вторая) // Психологический журнал. 1982. Т. 3. № 6. С. 14–21.
13. Криминальная психология: курс лекций / Под науч. ред. О.Д. Ситковской / Акад. Ген. прокуратуры РФ. М., 2013.
14. Криулин В.А., Криулина А.А. Междисциплинарный синтез научной информации как основа решения проблем высшего профессионального образования // Ученые записки [Электронный научный журн. Курского государственного университета]. 2009. № 3. С. 129–140.
15. Кроз М.В., Ратинова Н.А. Социально-психологические и правовые аспекты ксенофобии. М.: Московское Бюро по правам человека: Academia, 2007.
16. Кузьменко Г.Н., Отюцкий Г.П. Философия и методология науки: Учебник для магистратуры. М.: Юрайт, 2014.
17. Мазилев В.А. Интеграция научного знания в психологии // Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2007.

18. *Мазилев В.А.* Методология психологической науки: проблемы и перспективы // Психология. Журн. Высшей школы экономики. 2007. Т. 4. № 2. С. 3–22.
19. *Образцов В.А., Богомолова С.Н.* Криминалистическая психология. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2002.
20. *Пастушеня А.Н., Конышева Л.П., Самовичев Е.Г.* Криминальная психология // Прикладная юридическая психология: Учеб. пособие для вузов / Под ред. проф. А.М. Столяренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001.
21. *Поздняков В.М.* Психологические аспекты границ гуманизации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в отношении несовершеннолетних правонарушителей // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 4 (32). С. 64–67.
22. *Полянская В.А.* Юридическая психология в схемах: учебное наглядное пособие. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2007.
23. *Потехин Н.А., Потехин В.Н.* Методология междисциплинарного анализа и синтеза на примере экономических, управленческих и правовых наук // Агропродовольственная политика. Тюмень: Издательство “Уральский научно-исследовательский институт экономической и продовольственной безопасности”. 2015. № 12 (48). С. 97–107.
24. *Протасевич А.А.* Поисковый портрет преступника как интегративная система. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1998.
25. *Рапинов А.Р., Ефимова Н.И.* Психология допроса обвиняемого. Методическое пособие. М., 1988.
26. *Романов В.В.* Юридическая психология: Учебник для академического бакалавриата. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2015.
27. *Ротенфельд Ю.А.* К вопросу об интеграции социально-гуманитарного знания // Личность. Культура. Общество. М.: АНО “Независимый институт гражданского общества”. 2003. № 1–2 (15–16). С. 126–131.
28. *Сафуанов Ф.С.* Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе: Науч.-практ. пособие. М.: Гардарики: Смысл, 1998.
29. *Симонов В.М.* Принцип дополнительности как методологическая основа интеграции гуманитарного и естественнонаучного знания // Известия ВГПУ. Волгоград, 2009. С. 7–11.
30. *Ситковская О.Д.* Конвергенция юридической психологии и правовой науки // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 2 (34). С. 55–60.
31. *Ситковская О.Д.* Психологические основания уголовной ответственности (психология и проблемы Общей части уголовного законодательства). Баку: Билик, 1992.
32. *Столяренко А.М.* Право, общество, человек, психология // Прикладная юридическая психология: Учеб. пособие для вузов / Под ред. проф. А.М. Столяренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001.
33. Судебно-психологические экспертные критерии диагностики аффекта у обвиняемого: пособие для врачей / Под ред. Т.Б. Дмитриевой, Е.В. Макушкина. М.: Изд. ГНЦ СиСП им. В.П. Сербского, 2006.
34. *Философский энциклопедический словарь.* М.: ИНФРА-М, 1998.
35. *Чуфаровский Ю.В.* Юридическая психология: Учеб. пособие. М.: Право и Закон, 1997.
36. *Юревич А.В.* Интеграция психологии: утопия или реальность // Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2007.
37. *Юревич А.В.* Парадигмальные дебаты // Методология и история психологии. 2007. Т. 2. Вып. 3. С. 3–17.
38. *Юридическая конфликтология / Отв. ред. акад. В.Н. Кудрявцева.* М.: Изд-во ИГиП РАН, 1995.
39. *Юридическая психология: Учебник / Под науч. ред. О.Д. Ситковской.* М.: Юрлитинформ, 2011.

FROM INTERDISCIPLINARY SYNTHESIS TO INTEGRATION OF KNOWLEDGE IN LEGAL PSYCHOLOGY

V. D. Balin^{1,*}, V. A. Il'ina^{2,**}

¹*Saint-Petersburg State University;*

199034, Saint-Petersburg, Universitetskaya embankment, 7–9, Russia.

²*Irkutsk law Institute (Branch) of University of the Prosecutor General's office of the Russian Federation;
664035, Irkutsk, Shevtsova str., 1, Russia.*

*ScD (Psychology), Professor at Medical Psychology and Psychophysiology Chair.

E-mail: viktorbalin@yandex.ru

**PhD (Psychology), Associate Professor, Organization and Methods of Criminal Prosecution Chair.

E-mail: avapeter@mail.ru.

Received 14.03.2018

Abstract. Debatable issues related to the problem of integrating knowledge in legal psychology are considered in the article. An attempt to understand the process of interdisciplinary synthesis as an initial step to integration of psychological and legal knowledge is made within the framework of the subject area of the science. Interdisciplinary connections of legal psychology with other branches of psychology, natural Sciences, and Humanities via classification of interdisciplinary synthesis (internal, external, and extra-psychological levels) are described. The conclusion that the well-established descriptive approach to interdisciplinary relations in legal psychology does not solve the problem of interdisciplinary synthesis and integration of knowledge by itself has been drawn. The interdisciplinary synthesis of knowledge of legal psychology, namely the establishment of direct and reverse link between the legal Sciences and the branches of law that it provides, and the branches of psychology from which it draws psychological knowledge, remains fully uncovered. This problem requires not only its separate formulation, but the search for special tools for interdisciplinary synthesis as well.

Keywords: integration, interdisciplinary synthesis, legal psychology, interdisciplinary links.

REFERENCES

1. Aktual'nye problemy pravosoznaniya v sovremennoy Rossii. Sb. nauchnyh trudov. CH. I–II. Ed. dokt. yurid. nauk G.H. Efremova. Moscow, 2005. (in Russian)
2. *Aminov I.I.* Yuridicheskaya psihologiya: ucheb. posobie dlya studentov vuzov. Moscow: YUNITI-DANA, 2007. (in Russian)
3. *Anan'ev B.G.* Chelovek kak predmet poznaniya. St. Petersburg: Piter, 2016. (in Russian)
4. *Antonyan Yu.M.* Kriminologiya budushchego: mezhdisciplinarnye nauchnye svyazi. Zhurn. Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. Tyumen'. 2014. № 4 (30). P. 67–75. (in Russian)
5. *Balin V.D.* Teoreticheskaya psihologiya: uchebnoe posobie dlya bakalavriata i magistratury. 2-e izd., ispr. i dop. Moscow: Izdatel'stvo Yurayt, 2017. (in Russian)
6. *Balin V.D.* Trekhkomponentnaya sistema klassifikatsii psihologicheskogo znaniya. Ehlektronny zhurnal "Peterburgskiy psihologicheskii zhurnal". 2016. № 16. P. 134–148. (in Russian)
7. *Vasil'ev V.L.* Yuridicheskaya psihologiya: uchebnyk dlya vuzov. 5-e izd., dop. i pererab. St. Petersburg: Piter, 2005. (in Russian)
8. Vsemirnaya ehnciklopediya: Filosofiya. Ed. A.A. Grikanov. Moscow: AST; Minsk: Harvest, Sovremennyy literator, 2001. (in Russian)
9. *Gamezo M.V., Domashenko I.A.* Atlas po psihologii: inform.-metod. materialy k kursu "Obshchaya psihologiya": Ucheb. posobie dlya studentov ped. in-tov. Moscow: Prosveshchenie, 1986. (in Russian)
10. *Enikeev M.I.* Yuridicheskaya psihologiya. Moscow: Norma, 2005. (in Russian)
11. *Zhuravlev A.L.* Osobennosti mezhdisciplinarnykh issledovaniy v sovremennoy psihologii. Integratsiya psihologii: utopiya ili real'nost'. V kn.: Teoriya i metodologiya psihologii: Postneklassicheskaya perspektiva. Eds. A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2007. (in Russian)
12. *Kedrov B.M.* O metodologicheskikh voprosakh psihologii (Chast' vtoraya). Psikhologicheskii zhurnal. 1982. V. 3. № 6. P. 14–21. (in Russian)
13. Kriminal'naya psihologiya: kurs lekcij. Ed. O.D. Sitkovskaya. Akad. Gen.prokuraty Ros. Federacii. Moscow, 2013. (in Russian)
14. *Kriulin V.A., Kriulina A.A.* Mezhdisciplinarnyy sintez nauchnoy informatsii kak osnova resheniya problem vshhego professional'nogo obrazovaniya. Uchenye zapiski. Ehlektronnyy nauchnyy zhurn. Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 3. P. 129–140. (in Russian)

15. *Kroz M.V., Ratinova N.A.* Social'no-psihologicheskie i pravovye aspekty ksenofobii. Moscow: Moskovskoe Byuro po pravam cheloveka: "Academia", 2007. (in Russian)
16. *Kuz'menko G.N.* Filosofiya i metodologiya nauki: uchebnyk dlya magistratury. Moscow: Izdatel'stvo Yurayt, 2014. (in Russian)
17. *Mazilov V.A.* Integraciya nauchnogo znaniya v psihologii. V kn.: Teoriya i metodologiya psihologii: Postneklasicheskaya perspektiva. Eds. A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2007. (in Russian)
18. *Mazilov V.A.* Metodologiya psihologicheskoy nauki: problemy i perspektivy. Psihologiya. Zhurn. Vysshey shkoly ehkonomiki. 2007. V. 4. № 2. P. 3–22. (in Russian)
19. *Obraztsov V.A., Bogomolova S.N.* Kriminalisticheskaya psihologiya. Moscow: Izd-vo Yuniti-Dana; Zakon i pravo, 2002. (in Russian)
20. *Pastushenya A.N., Konysheva L.P., Samovichev E.G.* Kriminal'naya psihologiya. V kn.: Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya: ucheb. posobie dlya vuzov. Ed. prof. A.M. Stolyarenko. Moscow: YUNITI-DANA, 2001. (in Russian)
21. *Pozdnyakov V.M.* Psihologicheskie aspekty granic gumanizatsii ugolovnogo i ugolovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva v otnoshenii nesovershennoletnih pravonarushiteley. Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2015. № 4 (32) P. 64–67. (in Russian)
22. *Polyanskaya V.A.* Yuridicheskaya psihologiya v skhemah: uchebnoe naglyadnoe. Irkutsk: Izd-vo Irkut. gos. un-ta, 2007. (in Russian)
23. *Potekhin N.A., Potekhin V.N.* Metodologiya mezhdisciplinarnogo analiza i sinteza na primere ehkonomicheskikh, upravlencheskikh i pravovykh nauk. Agropodovol'stvennaya politika. Tyumen': Izdatel'stvo Ural'skiy nauchno-issledovatel'skiy institut ehkonomicheskoy i prodovol'stvennoy bezopasnosti. 2015. № 12 (48). P. 97–107. (in Russian)
24. *Protasevich A.A.* Poiskovyy portret prestupnika kak integrativnaya sistema. Irkutsk: Izd-vo IGEHA, 1998. (in Russian)
25. *Ratinov A.R., Efimova N.I.* Psihologiya doprosa obvinyaemogo. Metodicheskoe posobie. Moscow, 1988. (in Russian)
26. *Romanov V.V.* Yuridicheskaya psihologiya: uchebnyk dlya akademicheskogo bakalavriata. 6-e izd., pererab. i dop. Moscow: Izdatel'stvo Yurayt; ID Yurayt, 2015. (in Russian)
27. *Rotenfel'd Yu.A.* K voprosu ob integratsii social'no-gumanitarnogo znaniya. Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo. Moscow: ANO "Nezavisimyy institut grazhdanskogo obshchestva". 2003. № 1–2 (15–16). P. 126–131. (in Russian)
28. *Safuanov F.S.* Sudebno-psihologicheskaya ehkspertiza v ugovnom processe: nauch.-prakt. posobie. Moscow: Gardarika: Smyl, 1998. (in Russian)
29. *Simonov V.M.* Princip dopolnitel'nosti kak metodologicheskaya osnova integratsii gumanitarnogo i estestvennonauchnogo znaniya. Izvestiya VGPU. Volgograd, 2009. P. 7–11. (in Russian)
30. *Sitkovskaya O.D.* Konvergenciya yuridicheskoy psihologii i pravovoy nauki. Vestnik Akademii General'noy prokuratury Rossiyskoy Federatsii. 2013. № 2 (34). P. 55–60. (in Russian)
31. *Sitkovskaya O.D.* Psihologicheskie osnovaniya ugovnoy otvetstvennosti (psihologiya i problemy Obshchey chasti ugovnogo zakonodatel'stva). Baku: Bilik, 1992. (in Russian)
32. *Stolyarenko A.M.* Pravo, obshchestvo, chelovek, psihologiya. V kn.: Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya: ucheb. posobie dlya vuzov. Ed.: A.M. Stolyarenko. Moscow: YUNITI-DANA, 2001. (in Russian)
33. Sudebno-psihologicheskie ehkspertnye kriterii diagnostiki affekta u obvinyaemogo: posobie dlya vrachey. Ed. T.B. Dmitrieva, E.V. Makushkin. M.: Izd. GNC SiSP im. V.P. Serbskogo, 2006. (in Russian)
34. Filosofskiy ehnciklopedicheskiy slovar'. M.: INFRA-M, 1998. (in Russian)
35. *Chufarovskiy Yu.V.* Yuridicheskaya psihologiya. Uchebnoe posobie. M.: Pravo i Zakon, 1997. (in Russian)
36. *Yurevich A.V.* Integraciya psihologii: utopiya ili real'nost'. V kn.: Teoriya i metodologiya psihologii: Postneklasicheskaya perspektiva. Ed. A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich. M.: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2007. (in Russian)
37. *Yurevich A.V.* Paradigmal'nye debaty. Metodologiya i istoriya psihologii. 2007. V. 2. № 3. P. 3–17. (in Russian)
38. Yuridicheskaya konfliktologiya. Ed. V.N. Kudryavcev. Moscow: Izd-vo IGiP RAN, 1995. (in Russian)
39. Yuridicheskaya psihologiya: uchebnyk. Ed. O.D. Sitkovskaya. Moscow: Yurlitinform, 2011. (in Russian)